

УДК 316.422(47):37.01

Жукова О. А.

КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются культурологические аспекты модернизации с учетом исторической специфики, духовно-культурного наследия и состояния политической системы России. Выдвигается тезис о необходимости концептуализации понятия культуры в общем политико-экономическом дискурсе модернизации. В связи с этим возникают специальные задачи в области культурной и образовательной политики государства, которая должна быть ориентирована на консолидированную работу с гражданским обществом и социальными институтами, его представляющими*.

Ключевые слова: национальная культура, культурно-политическая модернизация, производство смыслов, культурологическая стратегия образования, гражданское самосознание, профессионально-культурные компетенции.

Кризисные явления российской жизни и их социокультурные последствия

Системный кризис российского общества привел к видимой деградации социальных структур, пауперизации, идейной и нравственной дезориентации, к нарастанию аморализма и асоциальным формам поведения. Распад советского государства, смена политической идеологии и принципов экономического развития страны острее всего сказались на духовно-психологическом здоровье личности и общества. Особая тревога связана с современным состоянием базового социального института, осуществляющего физическое и культурное воспроизводство нации, — семьи. В отсутствии нравственных идеалов сформировалось поколение «выключенных» из нормальной

жизни молодых людей, которые оказались под ударом наркомании и беспризорничества. Утрата мировоззренческих ориентиров и нравственных идеалов отразилась, прежде всего, на духовном самочувствии людей, лишило их жизненной опоры, подорвало экономическую и социально-психологическую основу семьи. Механизм социокультурной саморегуляции общества оказался нарушен. Действенным способом восстановления социальной способности человека, его ресоциализации может стать обращение к духовно-культурным традициям, выступающим основой развития личности — через опыт обретения нравственной мотивации жизни, ее духовного смысла, помогающий человеку почувствовать свою личную социальную значимость.

Социальная жизнь невозможна без представлений о должном, нравственно допустимом и идеальном в общественных и межличностных отношениях. Существование любой культурной общности проявляет себя в практиках повседневности и выражает себя в семейных традициях, определенных привычках, поведении, исповедуемых идеалах и ценностях, включая ритуальные и религиозно-обрядовые действия. Они обеспечивают устойчивое существование национальной (этнической) общности, воспринимаются носителями культуры как необходимые по отношению к человеку и его группе, определяют его культурную идентичность и выполняют важнейшую функцию социализации.

Культурно-религиозная традиция выражает себя в системе ценностей, нравственных и психологических установках. Исповедование той или иной традиционной религии формирует особое отношение граждан современной России к знаковым событиям жизни и научает их умению вести себя должным образом в особо важных ситуациях. Реальность здесь сопоставляется с идеалом (что должно быть, и «как надо»), то есть с комплексом определенных нравственных установок. Религиозные традиции в доступной для понимания знаково-символической форме дают возможность людям принять сложные жизненные перипетии и осознать ее высший смысл. Это делает верующих людей более устойчивыми к различным сюжетам жизни, включая трагические и неблагоприятные, позволяет с ними справиться, не теряя своего личного достоинства.

Религиозная традиция формирует тип духовно ответственного поведения человека перед Богом, самим собой и ближними, а ее нравственные нормы становятся условием социализации человека, выстраивая его отношение с социумом, с законами общественной жизни. Если нравственное самосознание, сформированное на основе религиозной или светской этики, отсутствует, то ожидать ответственного или даже социально приемлемого поведения индивида невозможно. Отсутствие нормативно-ценностного отношения к жизни неизбежно приводит к различным формам асоциального поведения. В этом контексте вопрос духовно-психологического здоровья нации и личности требует специального рассмотрения. Он предполагает совместную многовекторную работу государства и общества, не только юридически и психологически компетентную, но и ориентирующуюся на опыт борьбы за человека, за целостность личности православной церкви и других традиционных конфессий России. За этим стоит солидарная

культурная работа, объединяющая интеллектуальный и нравственный опыт поколений. Условия, в которых она осуществляется сегодня, — весьма специфичны.

Так, современность активно трансформирует не только политические институты и социальные практики, но и привычные границы культурных миров. «Ментальные карты» культур в сознании их носителей не совпадают ни с исторической (временной), ни с географической (пространственной) координатами. Одна из ярко проявляющихся тенденций подобных изменений заключается в том, что культуры в их языковой, религиозной, бытовой, хозяйственно-экономической и политической форме выражения все менее привязаны к национальным традициям. При этом метафизические смыслы культуры, транслируемые традицией, теряют свою значимость вместе с деактуализацией религиозно-культурных и социально-политических практик, образывавших ранее границы не только национальных государств, но и цивилизаций. Культурная идентичность теперь не является «наследственным» фактором — способы ее приобретения расширяются. Как правило, процедура выявления самоидентичности человека или общности происходит на основе соотнесения своего и «чужого». Она подразумевает целый комплекс взаимодействий коллектива или индивида с заданными им формами социальности и культуры, освященными историческим преданием и традицией. В условиях современности акцент, как представляется, с усвоения традиции как готового культурного образца жизни переносится на рефлексию по поводу исторического опыта, ее составляющего. Можно говорить о том, что изменяется сам способ наследования традиции. Историческое и культурное предание в условиях цивилизационной и культурной многоголосицы в большей степени становится задачей интеллектуального освоения и творческого развития, включающей и специальные меры по сохранению того или иного культурного уклада.

Следует подчеркнуть, что метафизические ценности, составляющие основу традиционных культур, восходят к религиозным представлениям. Современность в значительной степени подвергла деконструкции именно метафизический опыт жизни человека в культуре, пересмотрев и многие этические нормы, санкционированные религиозным законом. По крайней мере, об этой ситуации можно говорить в рамках современного наследия христианской цивилизации, которая допустила возможность секуляризации культуры, и сама выступила идеологом и локомотивом нового цивилизационного универсализма. Каковы же могут быть пути освоения и развития христианского наследия русской культуры сегодня в конкретных социально-политических условиях современной постсоветской России? Прежде всего, стоит обратить внимание на саму возможность синтеза светского и духовного в историческом опыте русской культуры, а также и на трактовку культуры и истории в восточно-христианской традиции именно в том ключе, как она была воспринята и понята.

Так, в XI в., в богословско-политическом трактате митрополита Илариона прозвучала важнейшая и уникальная для средневековой эпохи мысль о включении новых народов во всемирную историю крещением в христианскую веру. Опыт Церкви для автора трактата сопрягал вечность и время истории. Справедливо говорить, что святоотеческая традиция была воспринята древними

русичами как культура веры. Д.С. Лихачев метафорически трактовал слово «культура» (латинского происхождения) как культ света, указывая на корень древних языков «ур» — «свет». Воспринимался этот «свет веры» через живой практический опыт научения образцам святости. Высокие образцы-идеалы даны были в подвиге подвижников веры — аскетической традиции монашества, храмосозидании и литургическом благочестии, мудрости книжного слова, и в особенном образно-непонятном, более мистико-эстетическом познании Бога. Сложности перевода с языка богословской интеллектуальной культуры Византии на язык культуры славянина-язычника во многом были преодолены именно на уровне художественно-эстетическом и духовно-нравственном, словно выполняя заветы игумена Синайской горы, преподобного Иоанна Лествичника. Великий авва, возводя своих послушников к совершенной добродетели любви, говорил: «Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собою утвердил догматы о Пресвятой Троице» [1].

Святоотеческая традиция для Руси/России стала той закваской, которая «сбродила» тесто национальной культуры и придала ей колоссальный творческий потенциал. В основе духовных и социальных практик русской культуры лежит картина мира, которую можно определить в понятиях онтологического, или духовного реализма. Высшие цели и ценности определяются в ней образом Совершенного, а сама человеческая жизнь становится путем духовного совершенствования личности — опытом достижения идеала святости, или обоженного состояния, по слову прп. Серафима Саровского, — стяжания плодов Духа Св. На основе этой мировоззренческой интуиции в русской культуре складывается практика Домостроительства — целостного опыта созидания государственного, общественного, культурного и личностного бытия как способа совершенствования внутреннего человека — носителя культуры Духа Св. Как верно отметил И.А. Ильин, творческое задание русской культуры на протяжении тысячелетней истории с момента христианизации Руси простиралось во все области человеческой деятельности — от религиозной и художественной до государственной и семейно-бытовой [2].

Сегодня возвращение к духовной традиции русской культуры кажется путем обретения культурной памяти, без чего исторический проект нации не имеет смысла и цели. Антиисторическому мифотворчеству и социальному варварству можно противопоставить только историческую прозорливость и трезвость человека, живущего не мифом, но реальностью истории и богатством духовного наследия культуры, ставящего перед собой задачу постоянного развития личности — творческого, интеллектуального, профессионального. Подобная задача связана с воспитанием целостного мировоззрения культуры жизни, включающей и координату вечности, и координату истории.

Процесс формирования личности, а в этом и заключается важнейшая функция культуры и образования — человекотворческая, социализирующая — состоит во вхождении человека в меру духовной зрелости и социальной ответственности. Если культура — это ценностно-смысловое измерение образования, то образование — это способ возвести человека к идеальному образу и

опыту культуры. Смыслы культуры как пайдеи — т.е. образования в значении возделывания, воспитания и религиозного почитания, были открыты уже античной цивилизацией. Сверхсложный мир современности, как это представляется, актуализирует данные значения. В русской культуре они транслируются через синтез античной и иудео-христианской традиции святых отцов. Своей целью она ставит воспитание умного сердца и сердечного ума, в которых произрастает внутренний человек Небесного Царства. В этом святоотеческая традиция видит смысл культуры и образования, их функцию во времени истории, предстоящей вечности.

Какой же идеальный культурно-образовательный «проект» нам сегодня предлагается и находится ли в нем место духовной традиции, которая создала своеобразие русской культуры, отразилась в ее интеллектуальной истории, в художественном, философско-религиозном, государственно-политическом опыте ее творцов?

Традиция жива творческим опытом освоения. В противоположность традиции традиционализм, как правило, архаизирует, консервирует и рутинизирует ее. В истории России нередко традиционализм преодолевался в ситуации разрыва с базовой культурой. Как интегрировать традицию в современность? В контексте поставленной проблемы формирования консенсусных оснований культурно-политического развития страны этот вопрос звучит следующим образом: как сохранить национальную культуру в цивилизации постмодерна, предложив на ее основе стратегию развития личности и общества в эпоху «глобальной современности»? За подобной постановкой вопроса следует конкретизация задач культурной политики, связанных именно с творческим «сценарием» освоения культурно-исторического опыта нации.

Производство смыслов как основа модернизации системы образования

Заявленная политическим руководством страны модернизационная формула «четырех и», вроде бы должна определять направление и содержание преобразований современной России. Однако, не смотря на то, что социальные институты науки, образования, культуры декларируются в качестве инновационного ресурса развития страны и даже позиционируются как национальные приоритеты, проблемы в этих областях государственной и общественной жизни не становятся более понятными и эффективно решаемыми. Очевидно власть, бизнес и общество как участники диалога и основные силы влияния не могут найти согласия и выработать оптимальную стратегию взаимодействия. Между тем проблему национального образования и культуры следует напрямую увязывать с настоящей и будущей судьбой российской цивилизации как таковой.

Нужно отчетливо осознавать, что глобальный проект современности унифицирует культурные и цивилизационные отличия, активно меняет этно-конфессиональный состав государств. Важнейшей проблемой сохранения национального суверенитета, общественного и государственного развития оказывается культурная идентичность. Как создается культурный мир современной России? Кто из социальных субъектов — государство, общество, бизнес,

Церковь, религиозные организации, интеллектуальная элита — сегодня выступает инициатором и генератором исторического творчества? Можно ли это увидеть и понять? Достаточно ли внятно и последовательно государство формулирует свою культурно-образовательную политику? Обладает ли оно кадровым ресурсом, чтобы реализовать инновационную стратегию, взяло ли оно курс на выращивание национальной элиты, заинтересованной в соработничестве, в синергии со своим народом?

Еще и еще раз, вступая в открытый диалог с обществом и властью, нужно заявлять свою позицию — научную, экспертную, педагогическую, гражданскую, духовно-нравственную. Речь идет о сохранении исторической России, в которой государственно-образующую и культуuroобразующую роль выпало исполнить русскому народу. Он осуществил сначала межэтническую интеграцию в строительстве национальной русской культуры, а затем и межцивилизационную интеграцию в собирании империи. Без постановки сверхзадачи сохранения и творческого развития культурного наследия, в центре которого стоит человек как субъект истории и самоценная единица социальной жизни, в самом скором времени нести бремя государственного и общественного строительства будет просто некому, поскольку нация, не сознающая себя во времени истории, исчезает.

Какой деструктивный фактор в первую очередь должен быть устранен? Это деградация общественной нравственности, приобретающая массовый характер. Проблема культурной нормы для значительного числа российских граждан оказывается просто снятой, а ценностная иерархия упраздненной или перевернутой. Она сопровождается и общим падением уровня знаний, базовых представлений школьников и студентов о своем местоположении во времени и пространстве истории. На вступительном экзамене от абитуриента-гуманитария можно услышать, что эпоха средневековья началась в XV в., а от будущего аспиранта, что исторический период Древней Руси определяется феодально-первобытным строем. Эта деформация и очевидная деградация исторического мышления — прямое следствие, с одной стороны, манипуляций с историческим знанием, его политической ангажированности, с другой — снижения статуса и научно-образовательного авторитета гуманитарной науки в обществе в целом.

Что стоит за этой драмой нашей истории и нашего национального самосознания? В первую очередь они свидетельствуют о разрыве в преемственности духовно-культурной традиции. Отметим следующие весьма тревожные симптомы в современной социально-культурной ситуации в России. Они определяются несколькими тенденциями: разрывом ценностей метафизических и инструментальных, идеалами культуры и реальностью жизни, ее общественными и бытовыми практиками; нежеланием или отказом (демонстративным и вызывающим) соединить нравственный идеал и разумную прагматику жизни; мифологизацией истории при очевидном дефиците подлинной научной рациональности; отсутствием глубокой философской рефлексии при слабости богословских школ; замутненностью духовного опыта различными проявлениями обскурантизма (сектантского, еретического, неоязыческого,

суеверного, неосциентистского и проч.); дефицитом высокой культуры ума и культуры духовной жизни в качестве идеалообразующего начала самой современности, которое задает и выстраивает ценностную иерархию. Все это способствует образованию массового эффекта духовно-социального нездоровья общества, принимающего различные персональные и групповые формы — от псевдорелигиозных до уголовных.

Какие же модернизационные стратегии государственной политики в сфере культуры и образования должны быть сегодня реализованы в России, чтобы освоить современность со всем ее сложным комплексом политико-экономических и социокультурных проблем на основе духовно-нравственных традиций русской культуры, ее научного потенциала, а также других культур, представляющих этно-конфессиональное наследие российской цивилизации? Здесь могут быть предложены три важнейших концепта культурной и образовательной политики:

- стратегия диалога, которая предполагает не только межличностную и межкультурную коммуникацию, но и понимает бытие как общение, онтологически, подразумевая ситуацию предстояния лицом к лицу с Иным (Абсолютом) и с Другим (человеком), в исполнении этических императивов в отношении к бытию Иного и бытию другого человека;

- стратегия творчества, постоянного продуктивного развития личности, подчеркивающего смысл «акме» — вершины в стремлении к совершенствованию, в присутствии идеала Истины, что не исключает, а, наоборот, интегрирует духовные, профессиональные и социально значимые практики саморазвития;

- стратегия знания, которая включает в себя не только освоение языка и словаря культуры — его тезауруса, но и обеспечивает процедуру культурной идентичности, другими словами, историческую преемственность духовного и социального опыта.

Именно в этом ключе культура и образование становятся «модераторами» и «медиаторами» общества, идущего путем сложных социокультурных преобразований. Они являются, по сути, переводчиками и духовными коммуникаторами в межличностном общении и социально-политическом диалоге различных групп общества. Обладая силой знания, мощной интеллектуальной и гуманитарной базой, человек и общество обретают возможность внутренней мобилизации — другими словами, ресурс развития. Однако только духовная трезвость — стояние в нравственной правде — позволяет преодолеть кризисные явления, возникшие в современном мире и российском обществе как части глобальной цивилизации. Социально-политические, экономические и духовно-культурные сферы глубоко взаимосвязаны друг с другом, поскольку они объединены волящим разумом человека, творящего и производящего мир культуры, передающего свой социальный опыт, техники и технологии последующим поколениям.

Именно поколенческие разрывы, взятые не в узком значении «отцов и детей», а в широком социально-историческом и культурном плане, являются сегодня наиболее уязвимым звеном при решении задач консолидации российского общества в историческую нацию, способную интегрироваться в проект современности, не потеряв своей идентичности. В связи с этим возникает необходимость адекватных представлений о понимании и представлении молодого поколения о самих себе и отношении к историческому опыту своей страны, наследию национальных культур.

Действительно, молодое поколение представляет особую заботу. Эта та аудитория, к которой в первую очередь должно быть обращено слово культуры и опыт истории. Система образования в этом контексте работает как мощный ретранслятор смыслов и ценностей культуры, ее эталонных образцов, формируя историческое самосознание юного человека, входящего в большой мир культуры и осознающего себя причастным той или иной общности, той или иной традиции. Неизбежен вопрос: насколько складывающаяся сегодня в России система образования может помочь сложнейшему процессу становления национально-культурной и индивидуальной идентичности подрастающего поколения? Несет ли она в себе идеальные ценности и смыслы культуры, владеет ли способами творческого развития личности, обладает ли педагогическим воздействием на нее? Насколько подобный опыт социализации может стать содержанием педагогического процесса, как такового? Думается, поставленные вопросы должны стать актуальной повесткой для научно-педагогического сообщества, а также для государственных, культурных, религиозных институтов, требуя широкого обсуждения и на его основе компетентного решения.

Концепт культуры в воспитании исторического и гражданского самосознания молодого поколения

Если оценивать сегодняшнее состояние университетской ступени образования, то его культурные цели идеалами совершенствования, аутентичными для русской культуры, не вдохновлены. Действительно, возможно ли всерьез говорить о духовно-опытной форме получения знания в условиях современной цивилизации с ее плюралистичностью культур, глобальной экономикой и информационным развитием общества, когда знание превращается в продаваемую информацию, а процесс общения учителя и ученика в различные педагогические технологии? В то же время заметен не только дефицит духовно-нравственной компоненты образования, но и острый дефицит рациональности. Рациональность — это особая структура опосредствования, выстраиваемая разумом, определяющая логические связи между явлениями. В русской культуре, не имевшей навыков дискурсивного мышления, эту функцию взяло на себя непонятное мышление, представленное особой логикой — логикой образа. Потому, на наш взгляд, и допустимо говорить об особом способе выстраивания структур опосредствования в истории культуры России на уровне духовно-образного, непонятного мышления. Это одна из самых ярких особенностей русской культуры, когда структуры опосредствования выстраиваются не

через рефлектирующую мысль, а через образ, выступающий в качестве непонятного содержания предмета познания. В древнерусский период традиционная религиозная культура понимает себя не через философствующий текст университетского богослова, а через иконописный образ Андрея Рублева и литургическое благочестие, а в светский период философией истории и нравственным богословием становится литература, искусство же оказывается лабораторией культурного и социального творчества.

Может показаться, что исторически сложившийся тип русской культуры с ее тяготением к творческой доминанте жизни принадлежит прошлому и совершенно чужд современному прагматизму и технологизму глобальной цивилизации. Однако отвергать возможность актуализации сложившихся интеллектуально-творческих и духовных практик национальной культуры означает просто отказаться от историко-культурного наследия. Вероятно, они не совпадают с современностью по темпоритму, по образу бытия, но их человекотворческий потенциал огромен и позволяет освоить новый тип социальности, не теряя собственно личности как самостоятельной величины, соотнесенной и со временем культуры, и с реальностью вечности. У наследников культурной традиции Руси/России есть нерастраченный духовно-интеллектуальный капитал.

Настоящий тезис находит подтверждение в том историческом факте, что Западная культура переживает все возрастающий процесс автономизации и индивидуализации творчества в рамках общей тенденции секуляризации, в то время как русская культура демонстрирует постоянное «возвращение» в традицию «культуры веры» с ее внелогическим способом узрения и постижения предельного предмета познания. Здесь и возникает философско-культурологическая проблема преемственности как способа наследования традиции, где сама культура оказывается продуктом творчества, выступая своего рода идеалообразующей стороной жизни людей. В любом случае исторический результат развития традиции не предрешен. А значит и не исключены возможности развития русской религиозно-философской традиции в качестве одной из стержневых основ гуманитарного образования и духовно-интеллектуального самопознания культуры, общества и личности в процессе сложения нации как исторического и политического субъекта.

Предельным предметом понимания, как и целью любого общения, в том числе и педагогического, всегда оказывается личность. Она является главным событием культуры, соединяющей два плана бытия, — актуальной повседневности и «актуальной» вечности, поскольку содержит в себе образ совершенной Божественной Личности. Это стержень христианской традиции, одним из великих культурных произведений которой и является Университет. Если посмотреть на эту проблему сквозь призму традиции русской культуры, включая древнерусский, имперский, советский периоды, с характерными для них религиозной, секуляризованной или превращенной религиозной формой культурного самосознания, то можно увидеть, что если трактовка идеалов и целей творчества и подвергалась изменениям, то его смысл сохранял некую «инвариантность». Другими словами, русская культура создала тип личности, понимающей и мыслящей себя в

горизонте Совершенного. Эти архетипические черты обнаруживают себя и в религиозном, и в секулярном модусе социально-исторического и духовно-творческого опыта. Поэтому и в современной культуре с ее доминантой рефлексивного индивидуального сознания духовно-опытный путь познания может быть воспроизведен и на уровне системы образования, и на уровне персональной творческой стратегии жизни, но только при одном условии — если личность будет оставаться главным предметом философии образования и центром педагогического процесса. При сохранении подобной аксиоматики образовательного процесса искомый синтез традиции духовного опыта и культуры разума в современной университетской модели образования станет возможным. В этом случае можно будет говорить и о формировании новой культурологической образовательной парадигмы как о способе (инструменте) культурной модернизации общества.

Возрастающая сложность в организации культурной жизни и политических отношений современного человека и общества ставит перед образованием ряд новых задач. Для их реализации необходимы новые подходы, рассчитанные на применение современных интеллектуальных стратегий и тактик деятельности. Они предполагают, что в рамках образовательных программ по гуманитарным направлениям подготовки формируются качества, которые помогут выпускнику высшего учебного заведения занять активную позицию субъекта социальных и экономических действий, решая при этом индивидуальные духовные и экзистенциальные проблемы. Основанием его действий выступает интегральная профессионально-творческая способность, которая проявляется как подготовленность к решению определенного класса социально-практических и профессиональных задач. Для носителя гуманитарной культуры она заключается в следующих базовых и профессиональных компетенциях:

на индивидуально-личностном уровне: степень аналитичности мышления, гибкость и креативность мышления, точность восприятия информации и скорость ее обработки, критичность мышления, стратегическое видение проблемы, способность прогнозировать;

на социально-психологическом уровне: навыки и способности к общению, мотивация к труду, развитость рефлексии и саморефлексии;

на социокультурном уровне: ценностно-мировоззренческая ориентация, этический критерий деятельности, социальная ответственность, созидательная направленность труда;

на универсально-профессиональном уровне: поисковая активность, творческий подход, способность к диалогу, владение информационными технологиями и иностранными языками.

Другими словами, необходимо говорить об интегральной модели культурно ориентированной профессиональной компетенции, поскольку универсализация практик связана не только с новыми коммуникативными технологиями, но также и с усложнением процедур рефлексии в современном информационном пространстве с его открытыми границами и взаимодействующими культурными

стилями жизни. Компетентностный подход в гуманитарном образовании призван преодолеть разрыв между метафизическими и инструментальными ценностями, с одной стороны превратить гуманитарное знание в ценностную основу общественной практики и духовно-интеллектуальной стратегии личности, с другой, — сделать само знание инструментом развития общества, его социальной инфраструктуры и институций, вооружив технологиями социализации и межкультурной (межличностной) коммуникации человека. Для решения этой задачи сам процесс получения знаний должен принять вид особого рода философско-культурологической рефлексии, акцентировав заинтересованность в диалоге с преподавателем как носителем знаний и личностного смысла.

«Запрос» на философский тип рациональности и культурологическое мышление сегодня будет только возрастать. В России он имеет специфический исторический разворот — целостность гражданской нации в многообразии национальных культур. Данная проблема, накладываемая на процесс становления информационной культуры и медиасоциума, как ее носителя, будет идти вместе с проблемой образования, поскольку становление личности, собственно, и является путем обретения культурной идентичности. Поэтому социализирующая нагрузка на институт образования будет только возрастать, а, следовательно, и происходить культурологизация всего образовательного контента. Решению этой сложной духовно-педагогической и социально-культурной задаче может способствовать философско-культурологический подход, разработкой которого мы обязаны блестящей плеяде русских мыслителей, сделавших тему России главным предметом своей рефлексии.

Культурологический компонент образования как инструмент культурной модернизации

Так, в вопросе изучения и освоения наследия национальных культур он предполагает историко-культурологическое прочтение традиции. В данном случае методология наук о культуре служит основанием для формирования исторического мышления в опоре на принцип достоверности (истинности, или правдивости) знания. В высшей школе, с учетом возрастной и социальной психологии студенчества как специфической социокультурной аудитории, процесс самоидентификации личности происходит не только на уровне усвоения базовых поведенческих моделей, но и активно затрагивает область сознательной, рефлекслирующей мысли. Процесс личностной самоидентификации здесь предстает как поиск и выстраивание системы смысловых координат, которые привязаны к базовым онтологическим и аксиологическим основаниям, обнаружить которые удастся в истории культуры, ее традициях и практиках. Как будет восприняты, поняты, осмыслены и продолжены традиции и духовное наследие русской и других национальных культур молодым поколением, такой вектор развития примет современная Россия, в которой процесс непрерывной культурной самоидентификации индивида и общества стал реальностью, как и для большинства национальных государств эпохи постмодерна.

В течение шести лет с целевой аудиторией (студентами первого курса факультета экономики и менеджмента, ныне — Института экономики и управления промышленными предприятиями Московского института стали и сплавов, получившего статус национального исследовательского университета) мною проводились социокультурные исследования. В рамках авторского элективного курса «Духовные основы русской культуры» организовывался диалог со студентами, который стал совместной работой преподавателя и слушателей по созданию социологического портрета молодого поколения [3]. Основным критерием при создании образа поколения стала актуализация представлений о себе как о гражданах современной России, наследующих историческое прошлое своей страны и ее культуры. Анкетирование, мини-сочинения, подготовка научно-творческих работ, проведение конференций были призваны выявить в форме заинтересованного диалога значение духовно-культурных традиций России в современной жизни, в первую очередь, для самих молодых людей и в целом для общества.

Показательны результаты опросов студентов, осуществленных в течение шести учебных лет, с 2006 по 2011 г. Анкета состоит из 12 вопросов, раскрывающих отношение молодого поколения к исторической России, ее духовно-культурному наследию.

Один из важнейших вопросов анкеты «Связываете ли Вы восприятие современной России с ее историческим прошлым?» дает преобладающее количество положительных ответов, колеблющихся от 70 до 85 % из числа опрашиваемых. В учебном 2009 г. был отмечен самый низкий показатель — 70 %. Многие из студентов находят в истории России события, достойные уважения, восхищения. Это самый высокий показатель, который практически приближается к 100 %. Но здесь доминируют ответы, как, правило, связанные с военным героическим прошлым России. Опыт побед по-прежнему «цементирует» и объединяет нацию. В российском историческом прошлом имеется немало примеров, вдохновляющих молодежь и служащих им моделью поведения. Однако разброс положительных ответов все же значителен — от 55 до 81 %. Студенты правдивы в том, что касается собственного опыта чтения русской литературы. Здесь отмечается самая низкая самооценка — 10, 15, 20 % тех, кто считает свою практику чтения достаточной. Важнейший вопрос, связанный с корреляцией метафизических и инструментальных ценностей: насколько современное студенчество связывает экономический успех и перспективы российской государственности с духовным наследием России? Ответ на этот вопрос дает более сложную картину, потому что учитывается многообразие религиозных традиций — от 60 до 75 % положительных ответов. Достаточно высок уровень положительных ответов среди тех, кто считает знание своих национально-культурных традиций условием взаимопонимания и уважения к представителям других наций и религий (69–82%). Меньше положительных ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что сохранение Православия как культуuroобразующей традиции исторической России в условиях современности может способствовать укреплению Российской государственности и экономическому процветанию страны?» — от 47% (2007, 2011 гг.) до 64 %.

Эти данные, полученные при работе с целевой студенческой аудиторией федерального вуза, иллюстрируют один из аспектов проблемы культурной идентичности современной России. Характерно, что студенты пытаются сформулировать свое отношение к задаваемым вопросам и даже анкеты сопровождают краткими тезисами, среди которых выделяются несколько повторяющихся тем. Так, например, в анкетах 2007–2008 учебного года можно было прочитать следующие высказывания: «Смысл героизма и подвига — жертва, которая равняет маршала и солдата»; «Жаль, что молодые люди мало что хотят или вовсе не хотят знать о традициях своей культуры»; «Если бы не прошлое — не было бы будущего»; «Не только религиозный опыт формирует личность»; «Необходимо преподавать предметы духовно-культурного содержания а) в школе для того, чтобы легче было студентам, б) а в вузе — чтобы был более серьезный подход»; «Большевиком ожидал крах из-за отношения к церкви»; «Православное государство никогда не будет лидером».

В анкетах 2008–2009 г. были высказаны пожелания по поводу содержания духовно-культурных образовательных курсов и практики их преподавания: «Необходимо изучать такие курсы на протяжении всего школьного и вузовского периода»; «Хорошо бы в школе, но сложно»; «Вызывать интерес к подобным курсам через вводные лекции с наглядными пособиями». Также присутствовали апологетические формулы типа: «Российская империя — это нерушимый, объединенный центр, который является мощной опорой для многих государств»; «Православие — символ единения»; «Именно познание национальной культуры делает человека “культурным”».

Определенной направленностью отличались и тезисы из анкет (2009–2010): «Мы должны уважать свою культуру, традиции, свою веру — именно вследствие этого складывается укрепленное и сильное во всех сферах государство»; «Основные духовно-культурные понятия должны быть обязательными для изучения, а для тех, кто хочет больше узнать в этой области, нужны дополнительные занятия»; «Человек, который чтит свои традиции, с уважением будет относиться к другим культурам»; «Каждый человек должен познать духовность своего народа. Она развивает и расширяет его кругозор и дает понять сущность русского народа, его обычаи»; «Без знаний о русской культуре будет невозможно осознать многие другие предметы»; «Именно на нашу страну ее прошлое повлияло в большей степени»; «Религия всегда объединяла русский народ». В 2010 и 2011 г. эти высказывания дополнились максимами «Без знания прошлого мы обречены на повторение ошибок»; «Современная Россия без истории и памяти — ничто»; «Прошлое утеряно, т.к. взят курс на повторение Америки»; «Могущество России обеспечено ее прошлым».

Таким образом, справедливо утверждать, что современный взгляд на наследие национальной культуры, ее традиции акцентирует прошлое не ради прошлого, но как живую часть культурного опыта человечества, которая является гарантией развития исторического самосознания, условием движения к будущему. Данное направление представляется нам приоритетным в

формулировании стратегии модернизации страны и выстраивания ее социокультурной и образовательной политики.

Определяя общие контуры задач культурно-политической модернизации, мы вынуждены констатировать, что национальная катастрофа, связанная с периодом радикальных реформ, пока не остановлена. Реформы, проведенные под лозунгами демократического и экономического либерализма, в значительной степени подменили сущностное содержание христианской идеи свободы, ощутимо обанкротив капитал западной либеральной политической традиции, о необходимости освоения которой говорили выдающиеся русские мыслители П.Б. Струве, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов. Не случившееся либерально-культурное развитие российского общества, так необходимое в ситуации острой геополитической и экономической конкуренции, является вызовом для России как субъекта истории. Эта духовная и интеллектуальная провокация должна быть встречена во всеоружии знания и понимания, мысли и действия. Следовательно, речь может идти о новой стратегии духовно-культурного развития личности и общества, российской цивилизации как таковой. Реализация стратегии возможна только на основе глубокого изучения и понимания духовно-исторического опыта России, которое становится заданием для консолидированной научно-исследовательской, общественно-политической и любой иной профессиональной работы. Актуальность этого направления в общей проблематике культурного «делания» очевидна, но пока еще не обрела своих проектно-институциональных форм разрешения. В перспективе представляется необходимым выделить данное направление культурно-политической модернизации как самостоятельное.

На наш взгляд, опыт современной России дает определенную надежду на возможность сохранения национальной культуры в цивилизации постмодерна, но при одном условии: когда духовно-культурные традиции станут основой для развития национальных экономик и государств, участвующих в мировом проекте. Духовно-интеллектуальное наследие России, выполняя необходимую смыслообразующую функцию в жизни современного человека и общества, может стать «нашей философией» культурного дела — источником развития личности и нации. Подобное развитие личностного и социального потенциала России, на наш взгляд, открывается на пути синтезирования духа и разума, духовного опыта и культурной работы. В этой главной стратегии единства светского и духовного в качестве источника развития личности и нации, вероятно, сегодня и находится единственная формула выживания и созидания для России — России для нас самих и России для мира.

Современная ситуация в значительной мере «противится» подобному синтезу, в том числе и потому, что проект постмодерна можно рассматривать как отказ от христианской парадигмы культуры. В современном мире укореняется онтология «негарантированного бытия», которая создает имитационную форму антропологии с новой формой социальности — восставшими массами, молчание которых покупается потреблением услуг и имитацией демократических процедур. В то же время маклюэновская глобальная информационная деревня оказывается как

бы за пределами культурной истории с ее национальными «версиями» духовно-интеллектуальных традиций. Теория «кажимости», развитая Ж. Делезом в «Логике смысла», приобретает статус формообразующей идеи нашей постсовременности. Симулякры заполняют пустоты общественного сознания, они активны, способны к репродукции и социальной мимикрии — шоу-бизнес проникает в политику, политика становится и бизнесом, и шоу, интеллектуальное сообщество — инструментом манипуляции общественным мнением, общество — потребителем политического и культурного зрелища и т.п. В связи с этим справедливо задать еще один важный вопрос: допускает ли информационный формат современности такой тип жизни человека и культуры, который связан с творческой стратегией развития личности, не теряющей связи с историей и культурой своего народа, или эти категории будут упразднены в практике информационного сообщества? И самое главное — должен ли настоящий вопрос быть поставлен в качестве основного для современной культурно-политической ситуации России?

Как представляется, национальные культуры, пережив катастрофы XX века и подойдя к опасной черте обрушения цивилизации, могут почерпнуть силы в своих традициях, реализовать творческий потенциал научного, духовно-философского, художественного знания в проекте современности. Это видение позволяет понять историческую перспективу развития духовно-нравственных и художественно-философских форм самосознания русской культуры в ситуации постмодерна с его новой формой производства социального — информационной.

Модернизационный проект, «озвученный» языком гуманитарной науки, политической прагматики, экономической целесообразности, умной современной литературы и искусства, способен генерировать идею социальной креативности, идею культурной работы на политическом поприще, а также идею творчества как актуального бытия человека, наследующего культурный и духовный опыт прошлого для созидания будущего.

В контексте задач развития, стоящих перед российским обществом, потенциал культуры, конвертируемый в науку и образование, представляется цементирующим началом самого процесса строительства современной России, ее политической нации. Модернизационный прорыв сегодня связан не только с созданием инновационной инфраструктуры экономики и прочных общественных и государственных институтов, но и с реальной культурной работой по производству смыслов и трансляции их в производство знаний. Только такая стратегия развития способна сохранить Россию как самостоятельного актора современности — в качестве одного из ее ведущих креаторов. В противном случае России придется пережить последнюю историческую драму — драму «выпадения из бытия». Но надежда все же остается — интеллектуальная воля, усиленная культурной работой, способна обозначить новый вектор культурно-политической модернизации нации в опоре на исторический опыт российской цивилизации и креативный потенциал общества и личности. Только в этой перспективе у современной России возможно будущее.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №11-03-00492а «Цивилизационные особенности России и специфика ее модернизаций».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. М., 2008. С. 482.

[2] Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1997. Т. 6. Кн. 2. С. 616-618.

[3] Фрагменты исследования по данной теме публиковались в научных журналах, см.: Жукова О. А. История русской культуры в вузе: историческое знание и духовная традиция // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 3-9; Её же. Как изучать русскую культуру? Гуманитарная стратегия в системе вузовского образования // Вопросы культурологии. 2008. № 9. С. 42-45; Её же. Духовно-культурная стратегия развития личности и общества в контексте социальных изменений в России // Развитие личности. 2010. № 1. С. 123-133; Какой тип культуры складывается в современной России? : круглый стол 12 марта 2010 г. / А.В.Агошков, А.Г.Васильев, О.А.Жукова, А.С.Залесоцкий, С.Н.Иконникова, Л.М.Мосолова, Н.А.Хренов и др. // Вопросы культурологии. 2010. № 8. С. 93-120, 107-110; Жукова О.А. Духовный опыт и культура разума: религиозно-философская традиция в университетском образовании // Культурологический журнал. 2011. № 1 (3). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/41.html&j_id=5 (дата обращения: 20.12.2012).

© Жукова О. А., 2012.

Статья поступила в редакцию 18 августа 2012 г.

Жукова Ольга Анатольевна,

доктор философских наук,

кандидат культурологии, профессор,

Московский педагогический государственный университет (Москва),

e-mail: logoscultura@yandex.ru

UDC 316.422(47):37.01

Zhukova O.

CULTURAL AND POLITICAL VECTOR OF RUSSIAN MODERNISATION: CULTURAL VALUES WITHIN THE EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract. The article deals with cultural aspects of modernisation with regard to historic specificity, cultural and spiritual heritage, and the actual state of the Russian political system. The author stresses

the need of conceptualising the notion of culture within the general political and economic discourse of modernisation. This task raises special challenges in the field of the state cultural and educational policies, which should be oriented towards a synergic work with civil society and its social institutions.

Key words: national culture, cultural and political modernisation, production of meanings, cultural strategies in education, civil self-consciousness, professional and cultural competences

Zhukova Olga Anatolievna,

Doctor in Philosophy, PhD in Culturology,

Professor of the Culturology Department,

Moscow Pedagogical State University (Moscow)

e-mail: logoscultura@yandex.ru